

УДК 93: 303.823.3

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ В РОССИИ
В СВЕТЕ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ НАЦИИ****Панищев А.Л., Петрачкова Ю.Л.***Курский институт кооперации (филиал) БУКЭП, Курск, e-mail: aleksepanishhe@rambler.ru*

Данная статья посвящена анализу некоторых принципов управления в Русском государстве XVII века. Обращено внимание на то, что многие нормы правовой жизни страны и государственного управления детерминированы культурой Православного Христианства. Примечательно, что именно на основе данных принципов была сформирована русская государственность. В данном случае подчёркивается значимость концепции «Москва – Третий Рим», которая была предложена московским дьяком Филофеем на рубеже конца XV – начала XVI веков. Эта концепция задала интенцию развития национального сознания русского народа и рельефно отразилась в характере государственного правления в России. Эти же принципы нашли отражение и в русской культуре, причём не только в духовной, но впоследствии и светской (музыке, литературе).

Ключевые слова: государственное правление, государственная должность, культура**THE STATE ADMINISTRATION IN RUSSIA IN THE CONTEXT
OF SOLE CULTURE OF NATION****Panischev A.L., Petrachkova Y.L.***Kursk institut of cooperation, Kursk, e-mail: aleksepanishhe@rambler.ru*

This article is devoted to the analysis to the same principals of state governing in the Russian in XVII century. Notes that many norms of law life of country and state governing determined by culture of Orthodoxy Christianity. This article is devoted to the analysis to the same principals of state governing in the Russian in XVII century. Notes that many norms of law life of country and state governing determined by culture of Orthodoxy Christianity. On the basis of this principals was forming the state of Russian. Beside, the principals of sole life reflects on the character of state administration in Russia.

Keywords: state governing, state appointment, culture

Человечество живет на земле более двух тысяч лет, занимаясь совместной деятельностью: земледельческой, производственной, торговой, консультативной и иными ее видами. Мы постоянно работаем с другими людьми, и в совместной работе возникает необходимость согласования действий не только со своими потребностями и интересами, но и с интересами и потребностями других людей. Выполнение координирования работ нескольких людей или управленческая деятельность как бы выходит за рамки личных интересов этих людей и обособляется в отдельный самостоятельный вид деятельности. Причём данный вид социальной активности предрасполагает общество к надбиологической форме бытия – государству. Понятие государства тесно связано с концептом «цивилизация», тем более само это слово имеет латинскую основу – «civilis» – *гражданственность*. Стало быть, генезис цивилизаций предполагает, прежде всего, формирование государственности конкретных народов и институтов власти. Причём осмысление государственного бытия происходило через призму родовых отношений, в которых неизбежно ставился вопрос о праве той или иной фамилии на осуществление общего управления и власти.

Несмотря на богатую этнокультурную мозаику, обширное разнообразие традиций, уникальность каждой нации, существуют принципы, общие для всех цивилизаций, причём как западных, так и восточных. Эта общность детерминирована схожим социальным заказом, ориентированным не только на стремление к безопасному развитию общины и удовлетворению основных потребностей, но также и на защиту семейных ценностей, причём в контексте духовной культуры. В каждом доме были свои обычаи, культы, свой алтарь. В религиозную область фамилии не мог вмешиваться даже царь или понтифик. Единственным верховным жрецом семьи являлся отец. «Всякий дом имел своих богов; всякий бог покровительствовал только одной семье и был богом только в одном доме» [7, 35]. При этом семьи при высокой степени автономности включались в единое социокультурное поле, служащее пространством для формирования цивилизации. Типична точка зрения Франчиши, который исследовал историю народов Древней Италии. Его мнение приводится отечественным учёным А.И. Немировским: «Итальянский учёный полагал, что население Лация жило родами (гентес), имевшими полную автономию. Поселение

рода составляло сельскую общину, являющуюся первоначальной политической формой» [5, 132]. При высоком уровне самостоятельности фамилий, независимо от её географического местонахождения, невозможно было достичь власти без соблюдения баланса интересов ведущих родов. Вместе с тем, династическая фамилия не только находила этот баланс, но зачастую определяла его особенности и условия его достижения. Отсюда мы можем первый принцип управления назвать *династическим*, тем более многие государства вошли в историю под наименованиями правящих династий (например, Ахеменидский Иран, Сасанидский Иран по ахеменидской и сасанидской династиям, государство Омейядов по фамилии, правящей в Дамасском, а затем в Кордовском халифате). Значимость династической фамилии была закономерна, поскольку на фоне культа рода государство имело аксиологическое значение и семантическое наполнение в существенной мере за счёт обеспечения преемственности семейных традиций. Здесь возникает огромная трудность: каким образом возможно объединить под одним государственным правлением множество фамилий, каждая из которых обладает определённой долей самостоятельности. Глава правящей фамилии по существу должен был в своём образе жизни выражать коллективные ценности, воплощать образ, признаваемый в качестве идеального. «Царь, согласно общим представлениям, высшая фигура... он становится носителем мифа, то есть выражения коллективного бессознательно», – пишет К.Г. Юнг [8, 252]. Стало быть, царь воспринимался как человек, наиболее соответствующий представлениям о должном человеке, чей образ жизни менее всего противоречит религиозной доктрине того или иного народа.

История управленческой деятельности в России уходит в глубину веков. Одной из основных причин её зарождения можно считать необходимость упорядочения хозяйственных или военных дел в государстве и, как следствие, достижения тесной связи управляющих и управляемой системы. В России на протяжении её исторического развития до революции февраля 1917 года власть принадлежала царским династиям, которых было две: Рюриковичи и Романовы. Поскольку природу династии Рюриковичей проследить весьма сложно, тем более не все князья относили себя к Рюрикам, то мы акцентируем внимание на династии Романовых, начавшей своё правление с 1613 года. К этому времени в России сложились принципы управления, была сформирована

парадигма развития национальной культуры в стране. Многие особенности правления в России эпохи Романовых берут начало с XV века, поэтому некоторые документы, к которым мы обратимся при данном исследовании, датируются более ранним периодом, когда у власти стояли Рюриковичи.

Семья Романовых имела отдалённые родственные связи с родом Рюриковичей, однако не будучи запятнанной в неблагоприятных поступках событий Смутного времени, представлялась авторитетной, отвечающей национальным интересам. В первой половине XVII века в России сложились принципы государственного правления, наиболее соответствующие духовным ценностям культуры Православного Христианства. В мировоззрении русского народа Царь отнюдь не воспринимался как носитель абсолютной власти. Так же, как и Патриарх видится Предстоятелем Церкви, но не её главой, так и Царь осмысливается не в качестве единоличного властителя, а представителем нации, выразителем её интересов и защитником духовной культуры, в данном случае – Христианства.

Одним из наиболее известных русских литературных памятников, содержащих в себе сведения о социальной организации и управлении, является «Домострой». Ряд учёных, например С.М. Соловьёв, считают, что «Домострой» был написан в XV веке, хотя сейчас принято относить его к XVI веку. По мнению В.И. Маршева, в XVI в. в России появилось первое отечественное сочинение, целиком посвященное управлению хозяйством – «Домострой». Автором данного сочинения считают протопопа Сильвестра, выходца из новгородской зажиточной торгово-промышленной среды. Содержание «Домостроя» подробно описывает управление конкретным домохозяйством. В.И. Маршев считает, что «прагматизм в «Домострое», доводимый местами до чистого практицизма, подчеркивает основное предназначение «Домостроя» – не «знания», а порядок и умение управлять конкретными делами. Поэтому «Домострой» напоминает скорее «Справочник руководителя предприятия». Такой подход естественен для христианского миропонимания, поскольку предполагается то, что человек духовно спасается не знаниями, которые способен применять и разумно, и лукаво, а целомудренным сердцем, чрез призму которого возможно уразуметь богоугодный порядок [4, 283].

Приведем цитаты из некоторых статей «Домостроя», характеризующие уровень развития управленческой мысли в России XVI в. Например: «всякое дело править без

волокиты и особенно не обижать в оплате работника» (ст. 21); «Каких людей держать и как о них заботиться во всяком учении и в божественных заповедях, и в домашней работе» (название статьи 22); «людей у себя держать хороших, чтобы знали ремесло, кто какого достоин и какому ремеслу учен» (ст. 22) [4, 283–284].

Есть в «Домострое» статьи, излагающие принципы работы с персоналом: «Во всяком деле кто хорошо, бережливо и бесхитростно служит, по наказу все исполняет, того пожаловать и привечать его добрым словом, едой и питьем одарить, и всякую просьбу его исполнить (ст. 59). «А кто глуп, и груб, и вороват, и ленив, и ни на что не годится, ни поучений, ни ударов не воспринимает – того, накормив, со двора прогнать: тогда и другие, на такого дурака глядя, не испортятся!» (ст. 60) [4, 284]. Помимо «Домостроя» сохранился ряд других документов, где описаны правовые нормы и особенности государственного правления в России XVII века, например, труд Г.К. Котошихина, условно названный «О России в царствование Алексея Михайловича» (встречается и такое название этой книги: «О Московском государстве XVII века»).

Всё же, характеризуя принципы управления в России, нельзя обойти вниманием фигуру Царя. Говоря о русском Царе, необходимо подчеркнуть то, что он выражал ценности христианской культуры не только в своём образе жизни, но и в способах государственного правления. Это обстоятельство позволило развиваться Русскому государству в русле соборной культуры Христианства: Царь осуществлял управление страной совместно с Думой, имея чётко прописанные полномочия и ограничения. Так, Царь не имел права по собственному усмотрению повелеть казнить свободного человека, объявить войну, ввести новый налог. Переговоры с иностранными послами обычно велись в присутствии представителей Думы. Несмотря на большое значение Христианства в русском обществе, царская и патриаршая власти друг от друга не зависели, полномочия Царя и Патриарха не пересекались. Вместе с тем они поддерживали тесные связи, поскольку авторитет власти Царя в глазах народа зиждился не только на письменном зафиксированных полномочиях, но и на нормах христианского благочестия. Если Патриарх более всего соответствовал идее Верховного Первосвященника, то Царь был призван символизировать Новозаветного Адама, человека, стяжающего Святой Дух и, стало быть, способного принимать решения не по закону, а по Духу, говоря обыденным язы-

ком, – по совести. Так, перед Пасхой Царь посещал темницы (тюрьмы), где томились заключённые преступники. Аки Христос, умерши на кресте, спускался в ад, дабы поправить врата адовы и освободить души достойных покаявшихся людей, так и Царь спускался в темницы и по собственному усмотрению освобождал некоторых преступников. Известно, что эта традиция соблюдалась и в XIX веке. Данный феномен никак не противоречил законам, поскольку власть Царя проявлялась в возможности не только гневно карать, но и милосердно прощать. (Примечательно, что и в современной России заключённого могут амнистировать по решению Президента). Более того, нельзя забывать, что, согласно христианскому Преданию, первым после Христа в Царствие Божие вошёл разбойник, покаявшийся на кресте. Правовая система Русского государства более всего ориентировалась не на наказание, а на исправление человека. Если в странах Западной Европы и исламской цивилизации наказания преследовали цель устрашить общество и лишить преступника возможности повторить криминальное деяние, то в России право формировалось как область покаяния и духовного исцеления человека. Так, посадить человека на хлеб и воду означало принудить к усиленному посту. Казнь человека воспринималась как исключение из правил, когда, ради безопасности общества, невозможно было поступить иначе. Более того, Царь не имел права казнить человека по личному усмотрению. Если в языческой среде убийство или воровство рассматривались в качестве злодеяния против другого человека как отдельного субъекта, то христианство заставило взглянуть на преступление как на акт, направленный против души самого злоумышленника. Государственность же укрепила, зафиксировала данную установку. Со времени принятия христианства человек за преступные деяния стал «наказываться правосудием во имя Божие» [1, 47]. Если обратиться к «Починению...» Владимира Мономаха, то в нём среди обязательных условий для достойной жизни человека обращается внимание на такую установку: «Ни правого, ни виновного не убивайте и не повелевайте убить его...» [2, 184]. Иначе говоря, сама культура, в которой воспитывался и жил правитель, будь то князь или Царь, внушала ему глубокое почтение к человеку и чувство ответственности за него. Таким образом, русский Царь осуществлял свои полномочия так, чтобы в них уподобляться Христу не только как человек, но и как должностное лицо, представляющее нацию в целом.

Разумеется, такой огромной страной, как Россия, невозможно управлять исключительно посредством личных решений Царя. Поэтому, помимо соборности правления, где соблюдался баланс царской и думской властей, существовал ряд управленческих должностей с чётко прописанными полномочиями. А.В. Тебекин указывает, что должность десятника, как низшая руководящая должность, существовала в Московском государстве XVII века у городских стрельцов. Командная должность сотника, управляющего, как правило, сотней или чуть более человек, существовала в русской армии с IX по XIX век.

С тех же времен стали предъявляться и соответствующие требования к управляющим. Так, десятник должен был не только хорошо владеть конкретным ремеслом, но и знать личные особенности каждого рабочего, уметь распределять работы в зависимости от сложности ее выполнения для достижения максимального результата [6, 15]. Управляющие должны были вести учет отработанного времени, осуществлять расчет с рабочими, для чего требовались навыки счета и письменности. В число управляющих мог попасть рабочий, обладающий сметливым, расчетливым умом, инициативностью, способный быстро реагировать на форс-мажорные ситуации. Это обеспечивало социальную мобильность, работу механизмом сменяемости должностных лиц по мере необходимости.

Таким образом, мы видим то, что в основе принципов управления в России лежат

ценности духовной культуры, те основы, которые в современном обществе назвали бы демократическими. В России XVII века имело место независимое от Церкви светское правление, а также было разделение властей на прообразы исполнительной и законодательной, соответственно представленной Царём и Боярской Думой. На демократические начала Русской государственности указывает и сравнительно редкое применение смертной казни. Эти особенности политического управления в России детерминированы культурой Православного Христианства, в котором особое место занимают категории милосердия и соборности.

Список литературы

1. Георгиева Т.С. Христианство и русская культура / Т.С. Георгиева. – М.: Владос, 2001. – 240 с.
2. История России с древнейших времён до конца XVII века под ред. А.Н. Сахарова. – М., 1996. – 184 с.
3. Котошихин Г.К. О Московском государстве XVII века. 1, 25. [Электронный ресурс]. URL: <http://stepanov01.narod.ru/library/kotoshihin/kotosh00.htm>.
4. Маршев В.И. История управленческой мысли: Учебник. – М.: Инфра-М, 2005. – 731 С.
5. Немировский А.И. История раннего Рима и Италии, Воронеж: Воронежский университет, 1962. – 282 с.
6. Тебекин А.В. Менеджмент. – М.: ИНФРА-М, 2014. – 384 с.
7. Фюстель де Куланж. Гражданская община древнего мира, Санкт-Петербург, 1906. – 421 с.
8. Юнг К.Г. *Mysterium Coniunctionis*. Таинство воссоединения. Минск: ООО «Харвест», 2003. – 576 с.